

Камалова Г.Г.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУБЪЕКТОВ РЕЖИМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ

Аннотация. Предметом исследования является совокупность норм законодательства Российской Федерации и некоторых зарубежных стран, регулирующих правовой статус субъектов правового режима государственной тайны. Цель исследования — изучение особенностей правового статуса субъектов режима государственной тайны в системе специальных правовых режимов информации ограниченного доступа на основе комплексного анализа законодательства, включая виды субъектов, их права и обязанности. Особое внимание в работе уделяется коллизионным аспектам законодательства о государственной тайне в аспекте субъектов правового режима государственной тайны. Методологической основой работы выступают формально-юридический метод, метод моделирования социально-правовых явлений и процессов, а также метод сравнительного правоведения. Основными выводами проведенного исследования являются: установленные несоответствия наименования ряда статей Закона РФ «О государственной тайне» их содержанию; наличие допускаемых в особом порядке субъектов, которые не отражены в нормах вышеназванного закона; наличие ряда нерешенных проблем в части ограничения прав физического лица, допущенного к государственной тайне.

Ключевые слова: информационное право, информация ограниченного доступа, конфиденциальность, тайна, правовой режим информации, государственная тайна, правовой статус субъекта, допуск, доступ, ограничение прав.

Abstract. The subject of this research is the combination of legislative norms of the Russian Federation and some foreign countries that regulate the legal status of subjects of the state secret legal regime. The goal of this work consists in examination of peculiarities of the legal status of the state classified information regime within the system of special legal regimes of the limited access information based on the comprehensive analysis of legislation, including the types of subjects, their rights and responsibilities. Special attention is given to the collision aspects of legislation regarding the state secret in the aspect of subjects of the state secret legal regime. The main conclusions of the conducted research lie in the following: the established discrepancies of the titles of a number of Articles of the Russian Law “On State Secret” and their content”; presence of the allowed in special order subjects, which are not reflected in the norms of the aforementioned law; existence of the number of unsolved issues regarding the limitation of rights of a civilian with clearance to the state classified information.

Key words: state classified information, legal regime of the information, secret, privacy, information of limited access, information law, legal status of the subject, admission, access, limitation of rights.

Одним из элементов правового режима информации выступает статус субъектов режима. В Законе от 21 июля 1993 года № 5485-1 «О государственной тайне» нашла отражение систематизация субъектов правоотношений, связанных с оборотом секретных сведений на основе идеи разделения ветвей власти (ст. 4). Думается, что также возможна классификация в зависимости от специальной роли субъекта правового режима государственной тайны путем выделения следующих групп субъектов:

— осуществляющих формирование законодательства о государственной тайне;

- формирующих совокупность защищаемых сведений (объект режима);
- осуществляющих деятельность с использованием государственной тайны;
- организующих и контролирующих защиту государственной тайны, а также осуществляющих привлечение к ответственности за нарушение законодательства.

Одним из ключевых субъектов режима государственной тайны являются органы защиты государственной тайны. Как правило, под органом понимают структуры государства и общества, выполняющие функции управления [1; 2].

К органам защиты государственной тайны закон относит не только государственные органы, но и организации, допущенные к государственной тайне, вне зависимости от их формы собственности и относимости к публично-правовым или частно-правовым организациям. В связи с чем следует согласиться с Н.В. Верютиным, предлагающим изменить название ст. 20 на «Органы и субъекты защиты государственной власти», что, несомненно, точнее отражает суть регулируемого в данной статье [3].

Важнейшим органом защиты государственной тайны выступает Межведомственная комиссия по защите государственной тайны как коллегиальный орган, координирующий деятельность государственных органов в рассматриваемой сфере.

В аспекте сравнительно-правового анализа весьма интересным представляется институт, предусмотренный законодательством Украины, – государственные эксперты по вопросам тайн. Российским законодательством подобный институт не предусмотрен. Государственный эксперт является специально уполномоченным должностным лицом, в обязанности которого входит отнесение информации к государственной тайне, изменение ее степени секретности и рассекречивание. Он имеет достаточно высокий правовой статус, так как его назначение осуществляется Президентом Украины, а вмешательство в деятельность государственного эксперта лица, которому он по должности подчинен, не допускается. Персонификация ответственности за принимаемые решения в области засекречивания и рассекречивания сведений является опытом, который может быть использован при совершенствовании российского законодательства.

Все организации, использующие засекреченные сведения в своей деятельности и осуществляющие их защиту, могут быть разделены на организации, наделенные в данной области специальной компетенцией, и организации, деятельность которых с использованием государственной тайны требует получения специального разрешения (лицензии).

Регламентируя допуск юридических лиц на основе специального разрешения (лицензии), законодатель оперирует словосочетанием «предприятия, организации и учреждения». Использование данного оборота проникло и в положения многих подзаконных актов.

Гражданское законодательство юридическое лицо определяет через термин организа-

ция. Предприятие употребляется Гражданским кодексом РФ по отношению к государственным и муниципальным унитарным предприятиям, являющихся коммерческими организациями. Учреждением признается одна из организационно-правовых форм некоммерческой организации, созданная для осуществления функций некоммерческого характера. Возникает ряд вопросов: во-первых, почему среди всех возможных организационно-правовых форм организаций акцент сделан на предприятиях и учреждениях, и, во-вторых, если категория «организация» охватывает всю их вариативность, то какова необходимость перечислять. Думается, что с позиции юридической техники целесообразно исключить слова «предприятия» и «учреждения» из текста закона о государственной тайне.

Фактически охрана государственной тайны осуществляется деятельностью физических лиц. Важнейшее место среди них занимают лица, допущенные к государственной тайне и имеющие доступ к секретным сведениям. Допуск к государственной тайне является логически законченной процедурой, включающей закрытый перечень возможных и обязательных действий. Анализ положений подзаконных актов позволяет в зависимости от наличия гражданства Российской Федерации выделить: допуск граждан России, допуск лиц без гражданства и допуск иностранных граждан. Поэтому наименование ст. 21 Закона «О государственной тайне» «Допуск должностных лиц и граждан к государственной тайне» следует изменить на «Допуск физических лиц к государственной тайне», что будет точнее отображать ее содержание.

Многие вопросы, связанные с допуском должностных лиц и граждан России к государственной тайне, регулируются комплексно: нормами информационного, трудового, административного, служебного и иного права. По порядку допуска физических лиц можно выделить допуск: в общем, специальном и особом порядке.

Общий порядок допуска к государственной тайне применяется во всех случаях, кроме специально регламентированных иных порядков допуска, и нашел отражение в ст. 21-24 Закона о государственной тайне и положениях Постановления Правительства РФ от 06 февраля 2010 года № 63 «Об утверждении Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне». Специальный порядок допуска предусмотрен для иностранных граждан и лиц без гражданст-

ва. Особый порядок допуска установлен ст. 21.1 Закона о государственной тайне в отношении Членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, судей на период исполнения ими своих полномочий и адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по делам, связанным со сведениями, составляющими государственную тайну.

Непосредственно к особому порядку допуска с 2009 года примыкает порядок допуска должностных лиц, которые при замещении определенных должностей считаются допущенными к государственной тайне, так как процедурный аспект практически аналогичен. Возможность такого допуска решением Президента РФ предусмотрена ст. 4 Закона о государственной тайне.

Российским законодательством о государственной тайне не разрешен вопрос о специфике допуска Президента РФ и глав муниципальных образований [4, с. 11]. Следует полагать, что последние должны также допускаться в особом порядке. Ст. 35 Закона Республики Беларусь от 19 июля 2010 года №170-З «О государственных секретах» подобный допуск назван допуском к государственным секретам в связи с избранием (назначением) на должность и предусмотрен для Президента РБ, Премьер-министра РБ, депутатов Палаты представителей, членов Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутатов местных Советов депутатов и судей.

Не до конца разрешен вопрос о порядке допуска к государственной тайне присяжных заседателей. П. 24 ст. 328 Уголовно-процессуального кодекса РФ предусматривает, что если в материалах уголовного дела содержатся сведения, составляющие государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, то у присяжных заседателей отбирается подпись о ее неразглашении, а присяжный, отказавшийся дать подписку, заменяется запасным присяжным заседателем. Основы данной процессуальной нормы должны быть отражены в ст. 21.1 Закона о государственной тайне.

Не все однозначно и с иными участниками процесса. О.Ю. Бакаева полагает, что «отсутствие допуска к государственной тайне у лиц, участвующих в деле, их представителей или переводчиков не является основанием для их отстранения от участия в заседании» [5, с. 95]. Подобные рассуждения не лишены определенного смысла. Но возможны некоторые возражения: во-первых, они не имеют под собой достаточных

нормативно-правовых оснований, во-вторых, необходимо оценить насколько процесс может быть проведен без конкретного лица в качестве участника процесса без нарушения прав и свобод всех заинтересованных лиц.

Информация о лицах, осуществляющих сотрудничество с оперативно-розыскными органами на конфиденциальной основе, отнесена к государственной тайне. Так как данные лица непосредственно участвуют в добывании секретных сведений, то возникает вопрос об особенностях их допуска к государственной тайне. Н.В. Павличенко и А.С. Поправко предлагают применение одного из двух способов решения данной проблемы: применение упрощенной процедуры допуска к государственной тайне (особого порядка) либо признание законодателем наличия трудовых отношений между органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, и лицом, оказывающим конфиденциальное содействие [6]. Последнее предполагает общий порядок допуска указанных лиц к государственной тайне, что при привлечении к конфиденциальному сотрудничеству представляется нецелесообразным.

Таким образом, следует признать, что число лиц, допускаемых в особом порядке (в силу своего статуса и только на основании подписки о неразглашении), значительно больше указанного в ст. 21.1 Закона «О государственной тайне». Следует дополнить указанную статью закона либо исключить ситуации, размывающие установленный законом специальный правовой режим государственной тайны в части статуса субъектов режима.

В силу общеправовой обязанности граждан и организаций Российской Федерации, органов власти соблюдать законодательство России и наличия гражданского долга перед страной существует обязанность каждого по обеспечению национальной информационной безопасности, включая охрану государственных секретов. Объем обязанностей различных субъектов, конечно, различается. В данном отношении вряд ли можно согласиться с положениями Постановления Конституционного суда РФ от 27 марта 1996 г. № 8-П. Наличие обязанности граждан России по обеспечению охраны государственных секретов подтверждает и субъектный состав преступлений, связанных с выдачей государственной тайны и ее разглашением.

Законодательство о государственной тайне оперирует понятиями «допуск к государствен-

ной тайне» и «доступ к сведениям, составляющим государственную тайну». Под допуском понимается процедура оформления права на ознакомление со сведениями. Термин «допуск» также может использоваться в смысле приобретенного лицом права на ознакомление. Правовые последствия допуска к государственной тайне и доступа к засекреченным сведениям различны. Допуск физического лица предполагает возможность ограничения его в некоторых правах и свободах, а также предоставление ему социальных гарантий.

Допуск гражданина к государственной тайне, помимо прочего, предполагает добровольное взятие гражданином обязательства по неразглашению доверяемых сведений. Обязательство лица перед государством по соблюдению требований законодательства России о государственной тайне в трудовом договоре или оформляемое в форме отдельного документа имеет черты административного договора, так как носит выраженный публично-правовой характер [7, с. 9]. Доступ к засекреченным сведениям производится от допуска и дополнительно предусматривает соблюдение требований обращения с засекреченными сведениями и их носителями. Кроме того, действия допущенного лица проверяются в первоочередном порядке в случае возникновения ситуаций разглашения секретных сведений.

Ст. 22 Закона о государственной тайне содержит основания для отказа физическому лицу в допуске к государственной тайне. Закон использует формулировку «основаниями для отказа ... могут являться ...». Решение о доступе или об отказе в допуске принимается индивидуально с учетом всех обстоятельств. Рассмотрение оснований для отказа позволяет видеть, что часть их должна носить безусловный характер. Отказ в допуске к государственной тайне должен быть обязательен, если лицо признано судом недееспособным, ограниченно дееспособным или рецидивистом, при наличии медицинских противопоказаний для работы с использованием сведений, составляющих государственную тайну, при выявлении в результате проверочных мероприятий действий оформляемого лица, создающих угрозу безопасности Российской Федерации, а также уклонении лица от проверочных мероприятий и (или) сообщении им заведомо ложных анкетных данных. Кроме того, перечень оснований для безусловного отказа может быть дополнен пунктом об отказе в допуске к государственной тайне в случае отсутствия у гражданина обоснованной необходимости

в работе со сведениями, составляющими государственную тайну.

Такие основания как нахождение лица под судом или следствием за государственные и иные тяжкие преступления, постоянное проживание его самого и (или) его близких родственников за границей и (или) оформление указанными лицами документов для выезда на постоянное жительство в другие государства, а также сообщение гражданином во время оформления допуска недостоверных сведений о себе может быть выделено в основания, применяемые по усмотрению должностных лиц исходя из обстоятельств допуска. Подобное деление уменьшит возможность административного усмотрения государственных органов и, как следствие, случаи злоупотребления правом с их стороны.

Основания для отказа в допуске к государственной тайне одновременно выступают одним из оснований для прекращения допуска к государственной тайне. В судебной практике отражены случаи прекращения допуска в связи с такими однократными нарушениями взятых на себя обязательств, выразившиеся: в хранении на собственном жестком диске сведений, имеющих степень секретности «секретно» и «совершенно секретно» вопреки требований порядка обращения с соответствующими сведениями [8]; выезде за пределы территории России без получения соответствующего разрешения и уведомления о своей поездке на территорию иностранного государства и иные.

Судебная практика исходит из того, что уполномоченные органы и должностные лица, принимающие решение о прекращении допуска лица к государственной тайне, и суды при оценке правомерности такого решения должны учитывать все обстоятельства, позволяющие сделать вывод об имеющейся угрозе безопасности государства и о необходимости защиты сведений, составляющих государственную тайну [9].

Законодательно закрепленное ограничение прав и свобод лиц, допущенных к государственной тайне, является спецификой правового режима государственной тайны в системе специальных режимов информации ограниченного доступа. Лица, допущенные к государственной тайне, могут быть ограничены в праве: выезда за границу на срок, оговоренный в трудовом договоре; распространения сведений и использование открытий и изобретений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну; на неприкосновенность частной жизни в ходе

проведения проверочных мероприятий в период оформления допуска.

Ограничения прав граждан в связи с доступом к государственной тайне встречаются практически во всех странах. Для сравнения законодательство Кыргызской Республики в подобном случае предусматривает, что ограничения могут касаться: права на свободу слова в части информации о государственной и военной тайнах, исключительного права на использование открытого изобретения, права на открытое разбирательство в судебных органах [10].

Ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина, вводимые в целях охраны режима государственной тайны, должно отвечать следующим требованиям: иметь временный характер, отвечать принципам законности, справедливости, соразмерности и быть обусловлено объективными причинами. Вместе с тем, в части ограничения прав физического лица, допущенного к государственной тайне, также имеет ряд нерешенных проблем.

Ограничение права на выезд за пределы России дополнительно регулируется нормами Федерального закона от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». Согласно ст. 15 названного закона срок ограничения права выезда за пределы страны не может превышать пять лет со дня последнего ознакомления гражданина со сведениями особой важности или совершенно секретными сведениями, если он заключил трудовой договор, предполагающий временное ограничение, – до истечения срока ограничения, установленного трудовым договором или в соответствии с данным законом.

Ч. 2 ст. 15 предусматривает возможность продления срока ограничения выезда за пределы Российской Федерации, если в соответствии с заключением Межведомственной комиссии по защите государственной тайны сведения особой важности или совершенно секретные сведения сохраняют соответствующую степень секретности. При этом, как отмечает А.В. Минбалеев: «не понятно, а как поступать в случаях заключения трудового договора на неопределенный срок, на основе каких принципов, положений определяются конкретные сроки ограничения» [12, с. 15]. Кроме того, следует нормы Закона о государственной тайне привести в соответствие с нормами закона, регулирующего порядок выезда из Российской Федерации.

Неопределенности привели к распространению споров, связанных с ограничением права выезда за пределы страны лиц, имеющих или имевших доступ к засекреченным сведениям. Европейским судом по правам человека практика ограничения права выезда за пределы России признается недопустимым ограничением, так как отсутствует соразмерность между ограничением права и достигаемым результатом [13]. В то же время, некоторые специалисты высказываются не только за сохранение рассматриваемого ограничения, но также за увеличение максимально допустимого срока ограничения права выезда за границу, мотивируя сохранением в определенных случаях актуальности сведений для представителей иностранных государств и их разведывательных организаций [4, с. 21].

Ограничения права гражданина, допущенного к государственной тайне, использовались в Советском Союзе в комплексе с ограничительными мерами в области свободы корреспонденции, ограничением пребывания иностранных граждан и их контактов с советскими гражданами. Специалисты высказывают поддерживаемое автором мнение о том, что в современных условиях информационного общества, при существующих достижениях в области информационных технологий, снятии ограничений на въезд в Российскую Федерацию иностранных граждан ограничение свободы передвижения лиц, допущенных к государственной тайне, не является допустимым ограничением, панацеей от несанкционированного распространения секретной информации и выражает определенное недоверие к гражданам со стороны государства [14, с. 22; 15; 16].

Немаловажную роль в разрешении споров, связанных с ограничением права выезда из Российской Федерации, играет Межведомственная комиссия по рассмотрению обращений граждан России в связи с ограничениями их права на выезд из Российской Федерации. И.М. Жигальский отмечает, что данная межведомственная комиссия представляет собой разновидность квазисудебного органа, обязанного не только разрешать правовой спор, возникший в связи с ограничением права выезда, но и осуществляющий предупреждение возникновения подобных споров. В целях профессионального урегулирования спора И.И. Жигальский предлагает расширить полномочия межведомственных комиссий, действующих в сфере охраны государственной тайны и предусмотреть обя-

зательное досудебное урегулирование споров в подобных органах [7, с. 11].

Ст. 10 Закона о государственной тайне предусматривает ограничение прав собственности на информацию организаций и граждан в связи с ее засекречиванием. Думается, следует уточнить положения данной статьи, исходя из терминологии информационного законодательства, и возможно говорить об ограничении прав: обладателя сведений, собственника носителя информации, обладателя права интеллектуальной собственности на информацию как результат интеллектуальной деятельности. Законодатель Республики Беларусь в данном вопросе более категоричен и в Законе Республики Беларусь «О государственных секретах» устанавливает весьма определенно, что государственные секреты являются собственностью государства (ст. 24). Хотя данная формулировка также не корректна, поскольку институт собственности не применим к информации, являющейся идеальным (нематериальным) объектом. Как справедливо отмечает Л.К. Терещенко: «анализ статьи 10 и других статей Закона позволяет делать вывод о том, что терминология вещного права, но отношения по своему характеру не вещные, не частно-правовые, а публично-правовые» [11, с. 69]. «Собственник» засекречиваемых сведений обязан подписать договор и передать сведения в распоряжение органа государственной власти, уполномоченного на распоряжение сведениями, т.е. отсутствует свобода договора и договор носит публично-правовой характер.

Вопрос о возмещении материального ущерба, наносимого обладателю информации и (или) собственнику информационных ресурсов, определяемого в договорном порядке между органом государственной власти, в распоряжение которого переходит засекречиваемая информация, и ее правообладателем также в законодательстве России до конца не разрешен. Во-первых, в российском праве не достаточно развит правовой институт договора публично-правового характера. Права правообладателя засекречиваемой информации практически не защищены при отказе от подписания договора. Во-вторых, не разработан механизм адекватной оценки материального ущерба, наносимого правообладателю посредством засекречивания сведений.

В-третьих, закон говорит о материальном ущербе. Такая трактовка возмещения ближе к трудо-правовому пониманию, где возмещению работником подлежит прямой действитель-

ный ущерб (реальное уменьшение наличного имущества или ухудшение его состояния). Гражданское законодательство оперирует понятием убытки. Следовательно, помимо неразработанности адекватного механизма определения реального материального ущерба, наносимого правообладателю при засекречивании сведений, возникает вопрос о возмещении правообладателю упущенной выгоды. Упущенная выгода может иметь место, так как обладатель засекречиваемых сведений ограничивается не только в праве на распространение сведений, но и на использование открытий и изобретений, содержащих такие сведения.

Р.С. Корсун отмечает, что в законодательстве стран СНГ в данном вопросе существуют три подхода: 1) полный переход засекреченных сведений в собственность (обладание) государства; 2) ограниченное использование засекреченной информации первичным обладателем без перехода права собственности (обладания) к государству; 3) переход при засекречивании информации к государству только права распоряжения соответствующим информационным ресурсом [14, с. 7]. Следует обратить внимание на то, что ст. 10 Закона о государственной тайне предусмотрена именно компенсация материального ущерба, а не выкуп сведений. Таким образом, речь в законе идет об ограничении права собственности на информационные ресурсы, ограничении права интеллектуальной собственности, ограничении права свободного использования и распространения информации. Следовало бы уточнить в какой мере данные права ограничиваются. Правовая конструкция ограничения прав собственности на информацию в связи с ее отнесением к государственной тайне в целом не соответствует информационно-правовой природе правового режима государственной тайны.

Судебное обжалование действий должностных лиц, ущемляющих права обладателя засекречиваемой информации, не обеспечивает надлежащий уровень защиты, так как в случае признания судом действий должностных лиц незаконными в соответствии с законом суд определяет своим решением не размер ущерба, а порядок его возмещения. Необходимо установить формальный порядок оценки возможных последствий засекречивания сведений и последствий неправомерного распространения сведений, отнесенных к государственной тайне. Последнее непосредственно связано с взысканием ущерба, нанесенного виновным при нару-

шении им порядка обращения с засекреченными сведениями.

Помимо порядка оценки ущерба необходима регламентация критериев определения ущерба. Как отмечает Е.К. Волчинская: «в отсутствие принятой методики оценки ... ущерба возможности собственника информации обжаловать в суде нарушение его прав сводятся к нулю, поскольку у суда также нет объективных критериев оценки» [16]. Правила отнесения сведений, составляющих государственную тайну, к различным степеням секретности устанавливают, что показатели ущерба безопасности России определяются согласно нормативно-методических документов, утверждаемых руководителями органов государственной власти, наделенных полномочиями по отнесению сведений к государственной тайне, и согласованных с Межведомственной комиссией по защите государственной тайны.

Однако существование данных методик не решает проблем, так как общие количественные и качественные критерии оценки ущерба должны быть нормативно определены и опубликованы для ознакомления широким кругом заинтересованных лиц. Действительно, полное засекречивание методик «вряд ли конститу-

ционно, поскольку физические и юридические лица должны знать, как будет оцениваться размер ущерба, который может быть им нанесен в связи с засекречиванием сведений (например, составляющих ноу-хау предприятия), а также в связи с распространением ими сведений, составляющих государственную тайну» [16]. Засекречивание может касаться только детальных методик, раскрывающих конкретные засекреченные сведения.

С момента принятия Закона РФ «О государственной тайне» прошло более двадцати лет. За данный период законодательство России существенно изменилось. Однако Закон о государственной тайне не претерпел серьезных изменений. Подводя итог рассмотренному, можно сделать выводы о необходимости совершенствования законодательства России о государственной тайне в аспекте правового статуса субъекта режима, так как установлено несоответствие наименования статей 20-21 Закона РФ «О государственной тайне» их содержанию, некоторые допускаемые в особом порядке субъекты режима государственной тайны не отражены в нормах данного закона, имеется ряд нерешенных проблем в части ограничения прав физического лица, допущенного к государственной тайне.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Войтович В.Ю. Теория права и государства: учеб. пособие. Ижевск, 2014.-243 с.
2. Войтович В.Ю. Концептуальные основы государственного и муниципального управления в России // Реферативный журнал «Научное обозрение». 2016. № 2. С. 19-30.
3. Верютин В. Н. Механизм административно-правового регулирования отношений в сфере государственной тайны: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011 // Юридическая Россия. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1435801> (дата обращения: 05.12.2015).
4. Крюков С.В. Конституционно-правовые основы ограничения основных прав и свобод человека и гражданина в целях защиты государственной тайны: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.-31 с.
5. Бакаева О.Ю. Государственный контроль в сфере защиты государственной тайны: актуальные вопросы правового регулирования // Информационная безопасность регионов. 2013. № 1 (12). С. 93-97.
6. Павличенко Н.В., Поправко А.С. Обеспечение государственной тайны в работе с лицами, оказывающими конфиденциальное содействие // Вестник волгоградской академии МВД России. 2013. № 1 (24). С. 92-97.
7. Жигальский А.М. Административные споры в сфере защиты государственной тайны и порядок их разрешения в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. – 26 с.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 № 245-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бравермана Кирилла Олеговича на нарушение его конституционных прав абзацем пятым части первой статьи 22 Закона Российской Федерации «О государственной тайне»» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 09.04.2016).
9. Определение Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 № 2521-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Соловьева Николая Геннадьевича на нарушение его консти-

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

туционных прав положениями абзаца второго части первой статьи 22, абзаца четвертого части первой и части второй статьи 23 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 09.04.2016).

10. Закон Кыргызской Республики от 14.04.1994 № 1476-XII (в ред. от 21.01.2014) «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/739> (дата обращения: 19.03.2015).
11. Терещенко А. К. Правовой режим информации: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2011. – 415 с.
12. Минбалеев А.В. Ограничение прав в связи с допуском к государственной тайне // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2013. № 2(8). С. 13-17.
13. Постановление Европейского суда по правам человека от 21.12.2006 (жалоба № 55565/00) «Дело «Бартик (Bartik) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2007. № 6.
14. Корсун Р.В. Правовой институт государственной тайны и ее отражение в законодательстве государств, входящих в СНГ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. - 28 с.
15. Филиппов Е.М. Проблема ограничения права на свободу передвижения лиц, допущенных к государственной тайне, по российскому конституционному праву // Исторические, философские, политические и исторические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 10 (36): в 2-х ч. Ч. II. С. 198-200.
16. Волчинская Е.К. К юбилею закона Российской Федерации «О государственной тайне» // Информационное право. 2013. С. 13-22
17. Лукичев К.Е. К вопросу о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне // Вопросы безопасности. – 2012. – 2. – С. 103 – 118. URL: http://www.enotabene.ru/nb/article_249.html
18. Утяшов Э.К. Правовые режимы: понятие, признаки, структура, методы правового регулирования. // Право и политика. – 2014. – 2. – С. 252 – 259. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.2.7303.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Voitovich V.Yu. Teoriya prava i gosudarstva: ucheb. posobie. Izhevsk, 2014.-243 s.
2. Voitovich V.Yu. Kontseptual'nye osnovy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya v Rossii // Referativnyi zhurnal «Nauchnoe obozrenie». 2016. № 2. S. 19-30.
3. Veryutin V. N. Mekhanizm administrativno-pravovogo regulirovaniya otnoshenii v sfere gosudarstvennoi tainy: Avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk. Voronezh, 2011 // Yuridicheskaya Rossiya. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1435801> (data obrashcheniya: 05.12.2015).
4. Kryukov S.V. Konstitutsionno-pravovye osnovy ogranicheniya osnovnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina v tselyakh zashchity gosudarstvennoi tainy: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2009.-31 s.
5. Bakaeva O.Yu. Gosudarstvennyi kontrol' v sfere zashchity gosudarstvennoi tainy: aktual'nye voprosy pravovogo regulirovaniya // Informatsionnaya bezopasnost' regionov. 2013. № 1 (12). S. 93-97.
6. Pavlichenko N.V., Popravko A.S. Obespechenie gosudarstvennoi tainy v raboteslitsami, okazyvayushchimi konfidentsial'noe sodeistvie // Vestnik volgogradskoi akademii MVD Rossii. 2013. № 1 (24). S. 92-97.
7. Zhigal'skii A.M. Administrativnye spory v sfere zashchity gosudarstvennoi tainy i poryadok ikh razresheniya v Rossiiskoi Federatsii: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2013. – 26 s.
8. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 25.02.2016 № 245-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Bravermana Kirilla Olegovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav abzatsem pyatym chasti pervoi stat'i 22 Zakona Rossiiskoi Federatsii «O gosudarstvennoi taine»» // SPS «Konsul'tantPlyus». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (data obrashcheniya: 09.04.2016).
9. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 27.10.2015 № 2521-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Solov'eva Nikolaya Gennad'evicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav polozheniyami abzatsa vtorogo chasti pervoi stat'i 22, abzatsa chetvertogo chasti pervoi i chasti vto-roi stat'i 23 Zakona Rossiiskoi Federatsii «O gosudarstvennoi taine»» // SPS «Konsul'tantPlyus». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (data obrashcheniya: 09.04.2016).
10. Zakon Kyrgyzskoi Respubliki ot 14.04.1994 № 1476-XII (v red. ot 21.01.2014) «O zashchite gosudarstvennykh sekretov Kyrgyzskoi Respubliki» // Tsentralizovanniy bank dannykh pravovoi

- informatsii Kyrgyzskoi Respub-liky. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/739> (data obrashcheniya: 19.03.2015).
11. Tereshchenko L. K. Pravovoi rezhim informatsii: Dis. ... dokt. yurid. nauk. M., 2011. – 415 s.
 12. Minbaleev A.V. Ogranichenie prav v svyazi s dopuskom k gosudarstvennoi taine // Vestnik UrFO. Bezopasnost' v informatsionnoi sfere. 2013. № 2(8). S. 13-17.
 13. Postanovlenie Evropeiskogo suda po pravam cheloveka ot 21.12.2006 (zhaloba № 55565/00) «Delo «Bartik (Bartik) protiv Rossiiskoi Federatsii»» // Byulleten' Evropeiskogo suda po pravam cheloveka. 2007. № 6.
 14. Korsun R.V. Pravovoi institut gosudarstvennoi tainy i ee otrazhenie v zakonodatel'stve gosudarstv, vkhodyashchikh v SNG: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2007. - 28 s.
 15. Filippov E.M. Problema ogranicheniya prava na svobodu peredvizheniya lits, dopushchennykh k gosudarstvennoi taine, po rossiiskomu konstitutsionnomu pravu // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i istoricheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2013. № 10 (36): v 2-kh ch. Ch. II. S. 198-200.
 16. Volchinskaya E.K. K yubileyu zakona Rossiiskoi Federatsii «O gosudarstvennoi taine» // Informatsionnoe pravo. 2013. S. 13-22
 17. Lukichev K.E. K voprosu o poryadke dopuska dolzhnostnykh lits i grazhdan Rossiiskoi Federatsii k gosudarstvennoi taine // Voprosy bezopasnosti. – 2012. – 2. – С. 103 – 118. URL: http://www.enotabene.ru/nb/article_249.html
 18. Utyashov E.K. Pravovye rezhimy: ponyatie, priznaki, struktura, metody pravovogo regulirovaniya. // Pravo i politika. – 2014. – 2. – С. 252 – 259. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.2.7303.